

Суворова Анна Викторовна

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (1900 - ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

Статья посвящена проблеме становления начального образования на Южном Урале в период с 1900 до февраля 1917 гг. Автор на основе большого фактического материала рассматривает государственную политику в сфере образования, а также особое внимание уделяется специфике работы земств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 82-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SEXUAL AND MARRIAGEABLE MAJORITY: LAW TRADITIONS AND MODERN TRENDS**Marina Petrovna Stetuha**

*Candidate of Law Sciences
Department of History and Theory of State and Law
South Federal University
Stetyukha_mp@mail.ru*

The questions of the views development of Russian scientist-attorneys about sexual and marriageable majority and the development of criminal legislation and marriage-and-family law are considered. The author makes the conclusion that the biological grounds of defining marriageable majority and the age of sexual agreement are being changed by social grounds according to society development.

Key words and phrases: age of sexual agreement; sexual conduct; marriageable age; marriageable majority; premarital sexual life; puberty.

УДК 94(47).084.3

Статья посвящена проблеме становления начального образования на Южном Урале в период с 1900 до февраля 1917 гг. Автор на основе большого фактического материала рассматривает государственную политику в сфере образования, а также особое внимание уделяется специфике работы земств.

Ключевые слова и фразы: начальная школа; учителя; учащиеся; концепция начального образования; государственная политика в сфере образования.

Анна Викторовна Суворова

*Кафедра социально-правовых и гуманитарных наук
Южно-Уральский государственный университет
Annsu2006@ya.ru*

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
(1900 - ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)©**

На Южном Урале, в начале XX в. усилилось внимание к нуждам начального образования со стороны общества и правительства. В 1875 г. был образован Оренбургский учебный округ, включивший в себя Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую губернии, Уральскую и Тургайскую области. В округе функционировали 1443 начальных училища Министерства народного просвещения и 1329 училищ Святейшего Синода. Из общего числа светских учебных заведений только 265 финансировались государством, а остальные содержались за счет земств, различных обществ, заводов и частных лиц [1, с. 24]. Вся образовательная система имперской России делилась на три ступени: высшее образование, среднее (гимназии, прогимназии, реальные училища, духовные заведения), низшее. На Южном Урале отсутствовала верхняя ступень образовательной лестницы. В начале XX в. в городах Южного Урала большое распространение получило низшее образование (75,2%), представленное разнообразными учебными заведениями, от церковно-приходских до инородческих. Количество грамотных в возрасте от 7 лет достигает 25,6% в Оренбургской губернии и 22,3% – в Уфимской. Наиболее грамотными были возрастные группы от 10 до 30 лет. Общее число грамотного населения в данной группе составляло 60% от всей численности грамотного населения [5, с. 149].

22 июня 1909 г. утверждено создание фонда школьного строительства, благодаря средствам, которые выделяет государственная казна, будут построены новые школы и отремонтированы здания школ, уже существующих. 17 января 1914 г. на заседании Оренбургского уездного училищного совета инспектором начальных училищ принимается решение отчислять по 50 тысяч рублей в школьный фонд строительства, состав педагогов одобрил, открыть воскресные школы для взрослого населения, ассигнования – 120 рублей в 1912 г., 150 рублей в 1913 г., выделить 30 рублей на хозяйственные нужды от уездного земства [2, л. 1]. Инспектор начальных училищ распорядился точнее составлять школьную сеть, т.е. учесть количество человек, для которых необходимы школы. При этом начальные школы в связи с введением всеобщего обучения получили возможность распоряжаться по своему усмотрению государственными средствами, Департамент народного Просвещения 13.03.1914 сообщил, что средства, выделенные казной на проведение всеобщего обучения, которые не могут быть потрачены по смете, пустить на мелкие расходы учебных начальных заведений [8, л. 62].

В связи с проведенным Межведомственным совещанием в 1910-1911 гг. под председательством Министра народного просвещения Л. А. Георгиевским, было рекомендовано рассматривать инородческие школы как часть сети всеобщего образования, при условии, что преподавание общеобразовательных предметов будет вестись на русском языке. На съезде директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в Уфе с 11 по 16 июня 1912 г. смешанную школу признали нормальным типом русско-инородческой школы, ввели 4-годичный курс обучения, назначали преподавателей русских и нерусских национальностей, утвердили обучение русскому языку с начала учебных занятий (ранее – с 3 года обучения велись занятия на русском языке) [4, с. 260].

Многолетним опытом работы по организации народного просвещения обладали земства. В Челябинском уезде, например, в 1916/17 учебном году насчитывалось 339 школ, из них: министерских – 118, земских – 102, церковно-приходских – 119. В министерских и земских школах, общим числом 220, учителей было 341 и обучалось 15364 детей. В министерских школах на 199 учителей приходилось 10614 учащихся, т.е. на одного учителя – 53 ученика [6, л. 6]. Это превышение оказывалось возможным только потому, что 78 министерских училищ располагались в собственных просторных зданиях, а 40 работали в наемных помещениях. В земских училищах на 142 учителя приходилось 4750 учащихся, т.е. один учитель занимался с 34 учениками. В 69 земских школах было по одному преподавателю, только в 29 было по 2 и 3 в 4-х школах [7, л. 4].

В двух третях школ один учитель занимался одновременно с тремя отделениями учащихся. Качество такой работы было крайне низким. Перед земством встала задача превращения большинства одноклассных школ (на одного учителя – 40 учеников) в двухклассные. Управа указывала на то, что, даже в тех селениях, где имелись школы, было отказано в приеме 1565 из-за тесноты помещений в отчетном 1916/17 году. По числу отказов из 1565 на министерские школы приходилось 1023, на земские – 542; из-за тесноты помещений в министерские не принято было 882 человека, а в земские – 440. Так как в министерских школах ручалось 10614 учеников, в земских – 4750, то процент отказа из-за тесноты помещений в министерских школах составил цифру – 68,3, а в земских – 11,4 [3, л. 2]. Школьно-квартирный голод принял грозные размеры, в деревнях и селах не предвиделось подходящих для этого помещений. Вопреки различным расчетам, земство вынуждено было перейти к школьному строительству. Управа призывала волостные земства и сельские общества облегчить уездному земству выполнение плана школьного строительства своим знанием местных хозяйственных условий и помощью в осуществлении построек. Эти данные свидетельствовали о перегруженности школ.

Благотворительность воплощалась в самых разнообразных жертвованиях: ошутимая денежная помощь состоятельных людей, передача помещений для нужд учебных заведений, установление именных стипендий, выделение средств, для приобретения книг, пособий для школьных библиотек. Помимо этого благотворительность проявляли сами гимназии, оказывая материальную поддержку ученикам бедных родителей. Деньги для этих целей зарабатывали ученические общества путем организации всевозможных культурно-массовых, увеселительных мероприятий.

Земства, как органы местного самоуправления, играли большую роль в социально-экономическом развитии губерний уездов, волостей. Серьезное внимание земства уделяли развитию народного образования, как школьного, так и внешкольного. Златоустовское уездное земское собрание в постановлении, касающемся этого вопроса, подчеркивало, что путь, которым возможно достигнуть высокого развития духовных материальных сил, есть организация просвещения народной массы.

Серьезным недостатком в развитии начального образования являлся и тот факт, что не было достаточно количества учителей в школах. В каждой школе работало по 1-2 и лишь в редких случаях 3 учителя. В Уфимском уезде, например, приходилось 937 учителей на 413 школ [9, л. 12], а в Белебеевском уезде 842 учителя на 349 школ [10, л. 193]. Острая проблема заключалась также в перегруженности школ, в силу чего, многие дети не имели возможности получить начальное образование, им просто было отказано в приеме в школу. Все эти недостатки, касающиеся и материально-технической базы учебных заведений, и нехватки учительского персонала, и тесноты классов сказывались на качестве обучения.

Для школьной системы дореволюционной России характерно было многообразие преемственно не связанных между собой типов школ. Начальные школы были одноклассные и двухклассные, министерские и земские, церковно-приходские и городские, инородческие и миссионерские. Таким образом, в начале XX в. просвещение сделало значительный шаг вперед. Возросло количество начальных школ. Оживилась культурно-просветительная работа. Но в целом развитие народного образования не отвечало потребностям населения региона. Обучением была охвачена лишь треть детей школьного возраста. Основная их масса училась не более двух лет. Очень ограничены были образовательные возможности детей нерусских народностей. Профессиональная подготовка учителей оставалась на низком уровне. В зачаточном состоянии находилось внешкольное образование.

Список литературы

1. Ботнер В. Д. Становление системы народного образования во второй половине XIX в. – 1920 гг. на Южном Урале // Исторические науки. 1997. № 1. С. 24.
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 84. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
3. Государственный архив Челябинской области. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 79. Л. 2.

4. Журнал заседаний съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в г. Уфе 11-16 июня 1912 г. в извлечении. Уфа: Типография В. В. Комарова, 1914. С. 260.
5. Миронов Б. Н. Грамотность в России (1797–1917 гг.) // История СССР. 1985. № 4. С. 149.
6. Объединенный Государственный Архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И–23. Оп. 3. Д. 14. Л. 6.
7. ОГАЧО. Ф. И–22. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.
8. Центральный Государственный Архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И–109. Оп. 1. Д. 157. Л. 62.
9. ЦГИА РБ. Ф. И–132. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.
10. ЦГИА РБ. Ф. И–135. Оп. 1. Д. 41. Л. 193.

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF PRIMARY EDUCATION IN THE SOUTH URALS (1900 – FEBRUARY OF 1917)

Anna Viktorovna Suvorova

*Department of Social-Legal Sciences and Humanities
South-Ural State University
Annsu2006@ya.ru*

The article is devoted to the problem of primary education formation in the South Urals in the period from the 1900s and till February of 1917. The author considers the state policy in the education sphere on the basis of great factual material and pays the special attention to the specificity of Zemstvos work.

Key words and phrases: primary school; teachers; students; conception of primary education; state policy in education sphere.

УДК 061.22

Статья раскрывает культурологический аспект реализации стратегии «мирного возвышения» при подготовке и проведении XXIX летних Олимпийских игр в Пекине. Основное внимание в работе автор акцентирует на распространении и продвижении китайской традиционной культуры в рамках олимпийских игр и способах улучшения имиджа Китая в глазах мировой общественности.

Ключевые слова и фразы: концепция «мирного возвышения»; «китайская угроза»; межкультурная коммуникация; олимпийские игры; национальная культура; национальная и культурная самоидентификация.

Мария Владимировна Суворова

*НОЦ "Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация
в странах Шанхайской организации сотрудничества"
Московский государственный лингвистический университет
Suvorova_m_v@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ «МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ XXIX ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ПЕКИНЕ)©

Инициатива пропаганды концепции «мирного возвышения» принадлежит новому руководству КНР, которое хотело найти форму контраргументации расхожим зарубежным суждениям о «китайской угрозе». В более широком смысле это попытка адаптировать имидж Китая и китайской культуры к современным международным реалиям. Прежние заветы Дэн Сяопина «не высовывать голову» и «скрывать во тьме свои возможности» [4] в современной экономической, политической и культурной ситуации перестали быть актуальными.

Концепция «мирного возвышения» впервые была сформулирована в ноябре 2003 г. в выступлении Чжэн Бицзяня, занимавшего в 1990-е гг. посты заместителя руководителя отдела пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая и постоянного проректора Центральной партшколы КПК. Обратим внимание на то, что в те годы главой Центральной партшколы был нынешний лидер КНР Ху Цзиньтао. Идея «мирного возвышения» немедленно прозвучала в выступлениях китайских лидеров, однако летом того же года это понятие исчезло из официального употребления в связи с ростом разночтений и сомнений. Концепцию было решено вернуть на уровень научного сообщества для более глубокого обсуждения.

Стратегия «возвышения» заключается в декларировании постулата о том, что страна опирается на собственные силы, огромный внутренний рынок, трудовые и финансовые ресурсы и осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с внешним миром, особенно заметное в сфере культуры и образования.